

ФОЛЬКЛОРИСТИКА

УДК 398.831

А.Р. Гашарова

ИДЕЙНО-ТЕМАТИЧЕСКОЕ МНОГООБРАЗИЕ ЛЕЗГИНСКИХ НАРОДНЫХ ЗАГАДОК

Лезгинская народная загадка — один из интересных жанров лезгинского фольклора, созданный трудящимися массами на протяжении многих столетий. Изучение их имеет научное и практически-педагогическое значение. Специальных работ, посвящённых лезгинским народным загадкам, нет. Этим и объясняется актуальность нашего обращения к данному жанру фольклора. Объектом исследования является жанровое многообразие лезгинских народных загадок. Основные цели работы: проведение всестороннего, многоуровневого исследования лезгинских народных загадок и получение целостного представления о них. Для достижения названной цели мы ставим и решаем ряд взаимосвязанных задач, а именно стремимся: а) через призму народных загадок рассмотреть отдельные стороны быта, показать, как в нём отразилось мировоззрение трудового народа прошлых эпох; б) охарактеризовать особенности и раскрыть художественное мастерство народа в создании словесных произведений; в) выявить истоки и основные художественные принципы лезгинских народных загадок. Задача целостного системного осмысления лезгинской народной загадки обусловила выбор историко-сопоставительного и сравнительного методов ее изучения.

Ключевые слова: лезгинский фольклор, малые афористические жанры, загадки, тематика, жанровое многообразие.

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-2-358-365

«Изучение фольклора, составной частью которого являются загадки приводит к лучшему восприятию стремлений, дум и чаяний каждого народа. Исследовать загадки — значит рассматривать отдельные стороны быта народа, показать, как в нём отразились мировоззрение и труд простых людей в далеком прошлом и при советском строе; раскрыть художественное мастерство народа в создании малых форм словесных произведений» [5, с. 90].

С точки зрения М.М. Гасанова, «загадка — это миниатюрное народно-поэтическое произведение, выраженное в форме прямого вопроса или замысловатого иносказательного описания загадываемого предмета, сжатого рассказа-замещения и служащее целям обучения, испытания сообразительности и раскрытия поэтических сторон предметно-вещественного мира» [4, с. 50].

В лезгинском фольклоре встречаются загадки, отражающие различные явления окружающего мира, включая и самого человека. «Предметом своих загадок народ делал вещи и явления, с которыми он постоянно сталкивался в быту и в работе. Земля и небо, явления природы, мир животных, домашних и диких, внутреннее убранство избы, утварь и посуда, упряжь и выезд, земледельческая и всякая иная работа — таков основной круг предметов и явлений жизни, охваченный в загадке» [8, с. 5]. Разобраться в таком обширном материале помогает его систематизация и дифференциация по тематическим группам.

Описание классификации лезгинских загадок начнем с загадок о природе, о природных явлениях, о растительном мире. Образ одного предмета в загадке поневоле связан с образом другого и, таким образом, в этом цикле загадок охвачено абсолютно все: небо, звезды, листья, травы и т.д. «Когда в загадках идет речь о таких “неизменных” предметах и явлениях, каковы береза, мороз, ветер, вода и прочее, в этих случаях все внимание должно быть обращено на то, посредством чего изображается предмет в загадке», — пишет В.П. Аникин [2, с. 72].

Цикл лезгинских загадок о природе и растениях можно разделить на отдельные подгруппы. Это загадки о дожде, о луне, о солнце. Одному и тому же природному явлению посвящено несколько вариантов загадки, причем в каждом открывается новая, не подмеченная ранее, особенность объекта изображения. Иными словами, «в загадках отразились взгляды народа на природу и окружающую обстановку; в ней, более древней по форме и происхождению, открылся полный простор для творческой фантазии народа» [7, с. 67]. Например, в загадках о солнце, которое «всегда на мир одним гла-

зом смотрит», которое «катаясь по голубому платку — небу, людям улыбается», светило изображается в связке с небом, тучей или в параллелях — солнце и луна, небо и звезды, туман и день, мороз и зима, лед и мороз, речка и мост, времена года и т.д. Этот круг предметов и образует определенный цикл загадок о природных явлениях. Наряду с образами неба, звезд, луны дается образ радуги:

Дагъдихъ галай, харад къуршагъ. (яргъи руш) — За горой находящийся, алый пояс (радуга).

Иногда неживые существа в загадке выполняют функцию живых. Например, загадка о дожде:

Гъвечли итимди // къуй эгъвезва (марф) — Маленький мужичок // колодец роет (дождь).

Туча в лезгинских загадках изображается величественной, сильной, так же, как и в русских народных загадках, она сравнивается с птицей:

Цавай физва са зурба къуш, ахъайла ада лувар, клевирда ракъинин нурар (циф) — По небу летит огромная птица, когда она раскрывает крылья, закрывает лучи солнца (туча).

Особый интерес представляют различные варианты загадок о небе и земле. Здесь небесные светила представлены в образе голубого платка (небо); братьев, которые смотрят друг на друга (небо и земля); таза с яблоками (небо и звезды) и т.д. Например:

Йифиз килигайла, са тас ацлай ичер, экуьнихъ затлани амач (цавни гъетер) — Ночью смотришь, целый таз яблок, а утром — ничего (небо и звезды).

Са чубанди агъзур хеб хуъзва (варзни гъетер) — Один пастух тысячу баранов пасет (луна и звезды).

Изображение ландшафта в загадках дополняются изображением водных пространств (рек, морей, озёр). Вот несколько характерных примеров:

Авахъда, авахъда, акъалтдаиди туш, гъикъван катайтлани, галатдаиди туш (вацл) — Течёт, течёт, не кончается, сколько бы не бежал, не устает (река).

Югъ-йиф къве дагъдин арадай ван къвезва (вацл) — И днем, и ночью меж двух гор слышен звон (река).

Как и в русской загадке, в лезгинской река иногда сравнивается с конем:

Балкан физва, пурар физвач (вацл ни муьгъ) — Конь идет, седло остается (река и мост).

Сопоставим эту загадку с русской: *Есть на свете конь, всему свету не сдержатъ* (река).

Нередко в лезгинских загадках встречается и упоминание росы, в которую «облачается» весь растительный мир на ночь:

Яру ярар къизилгуьл,

Утренняя заря в золоте,

Нурлу ийиз дагъни чуьл.

Освещает горы, леса.

Тама, тара къекъвена,

В лесах, лугах походила,

Жавагъирар квадарна.

Жемчужинки потеряла.

Вацраз акуна — лагъанач,

Луна увидела — не сказала,

Ракъиниз акуна — гахчуна.

Солнце увидело — [себе] забрало.

(чиг)

(роса)

В лезгинской народной загадке отразилось многообразие растительного мира: деревья, плоды (съедобные и дикие), овощи и т.д. К примеру:

Вич яру, чларар къацу (газар) — Сам красный, волосы зеленые (морковь).

Гатуз къацу, хуьтлуьз лацу (тар) — Летом зеленый, зимой белый (дерево).

Загадки про грибы, орешки, ежевику, малину, шишки образуют одну из составных частей этого цикла. Например, существует большое количество загадок про орехи:

Са кавалдик // къве итим (кIерец) — Под одним тулузом // два мужика (орех).

Гъиле къурла — ич хътинди, тумунал бармак алайди (шуьмягъ) — В руки возьмешь — словно яблоко, а на хвосте папаха имеется (фундук).

Во многих загадках воспроизведены отдельные признаки умалчиваемых предметов. Например:

Имуча-муча? Вич къацу, къен лацу (ич) — Что это, что? Сам зеленый, внутри белый (яблоко).

В загадках о растительном мире в скрытой метафорической форме, свойственной этому жанру, дается описание растения, большое внимание при этом уделяется всему циклу вегитации:

Къил недай, хам алагъардай, жендек гадардай (канаб) — Голову едят, кожу снимают, тело выбрасывают (конопля).

Диде патахди, стха туькъуьлди, вах гуьрчегди (уьзуьмдин кул, кунцI, чехир) — Мать кривая, брат сладкий, сестра красивая (виноградная лоза, гроздь винограда, вино).

Са сурьурь хпер чуьллера чкIанва, вахт хьайила, чеб инсанрал диганва (памбаг) — Отара овец рассыпалась по полям, а, когда настанет время, они людей наряжают (вата).

В данной загадке указывается, где изначально находилась вата, и как потом она украшает людей (имеется ввиду изготовление одежды из ваты).

В следующем цикле представлены загадки о человеке. В них передана вся жизнь человека — с младенчества (колыбели) до старости:

Гьуьляй эьгечIна са цуьк, тIвар алайди туш. Я терездал алуьмиз жедач, я базарда гуз жедач (аял) — Из моря вырос цветок, без названия. На весах не взвесишь, и на базаре не купишь (ребенок).

ЯкIун кIизри, кIарасдин базрида (кьенIина авай аял) — Мясная рыбёшка, в деревянном ящике (ребенок в люльке).

Воспроизводится в загадке и момент кормления ребенка:

Дуьньядал пуд цIегь ала: са цIегьрен нек гьалал я, як — гьарам, муькуь цIегьрен якни, некни — гьарам я, пуд лагьай цIегьрен якни, некни гьалал я (диде, вах, паб) — На свете три козы: у одной овечки молоко можно пить, а мясо — под запретом, у другой козы и мясо, и молоко — под запретом, у третьей козы и мясо, и мясо можно есть и пить (мать, сестра, жена).

В ряде загадок ребенок рисуется в действии, в движениях:

Ашим шегьерда авайди, шимин базарда авайди, юкьуз кьве кIел недайди (аял) — В городе Ашима находящийся, на песочном базаре находящийся, за день двух ягнят съедающий (ребенок).

В загадках также отражаются различные моменты жизненного пути, в том числе и разные возраста человека. К примеру:

Экуьнахь кьуд кIвачел, нисинихь кьве кIвачел, нянихь пуд кIвачел (инсан) — Утром на четырех ногах, в полдень на двух ногах, вечером на трех ногах (человек).

Постепенно этот круг расширяется и углубляется загадками о частях человеческого тела: губах, зубах, голове, руках, глазах, волосах, бровях, ногах, шее, ушах и т.д. Приведём примеры наиболее занимательных из них:

Яру дагьдин кIаник, лацу цуцIибар (сарар) — Под красной горой белые цыплята (зубы).

Са мискIида кьве жемьт (сарар) — В одной мечети две семьи (зубы).

Са тарцел вад хел (гьил) — На одном дереве пять веток (рука).

Интересное определение даётся человеческому языку, конкретно указывая на его отличительные особенности и способности:

Виридалайни ширинди, виридалайни туькьуьлди (мез) — Самое сладкое, самое горькое (язык).

В рассматриваемом материале встречается шесть вариантов лезгинских загадок о глазах, где подмечены свойства этого человеческого органа: способность видеть огромное пространство, многочисленные предметы:

Элкьвей, элкьвей тупар, чниз дагьлар, багьлар аквар (вилер) — Круглые, круглые мячи, сами видят горы, сады (глаза).

Имуча-муча? Зун ина, зи тезияр чуьллера (вилер) — Что это, что? Я сам здесь, мои слуги в степях (глаза).

В лезгинских загадках говорится обо всех частях человеческого тела: о зубах, губах, носе, бровях:

Имуча-муча? Элкьвей чархарикай шуькIуь рекьер (рцIамар) — Что это, что? Над круглыми колесами тоненькие дорожки (брови).

Уши уподобляются разбитому блюду, голова сравнивается с лесом:

Пад хьайи бадида, туькьуьл иситIа (яб) — В разбитой миске, горькая халва (ухо).

Чулав тама лацу рехь (кьечIем) — В темном лесу светлая тропинка (пробор на голове).

В загадках сказано о работающем днем и ночью органе — сердце:

Югь, йиф тади квайди (рикI) — И днем, и ночью спешит (сердце).

Цикл загадок о человеке замыкают загадки о покойнике:

Гзаф гьуьрметдивди тухудайди? (мийит) — Кого с большим уважением несут? (покойник).

Связаны с человеком загадки о тени:

Имуча-муча? Ваз илциф цяй килигзавайди? (хьен) — Что это, что? На тебя смотрит из прозрачной воды (тень).

Интересные признаки сна даются в следующей загадке:

Имуча-муча? Я базарда гуз жедач, я терезда алумиз жедач (ахвар) — Что это, что? Ни на базаре не продают, ни на весах не взвесишь (сон).

В лезгинском фольклоре есть загадки отвлеченного характера. Но и они связаны с человеком и его конкретной деятельностью. Например:

Имуча-муча? Гъилив цаз, мецив вахчуз (чирвал) — Что это, что? Рукой сеют, языком собирают (знание).

Перейдём к тематической характеристике лезгинских загадок о доме, домашнем хозяйстве, о предметах культурно-бытового назначения. Этот цикл открывается загадками о доме, о горской сакле, его внутреннем убранстве. Сюда входит все, начиная с общего вида дома (комнаты) — четыре угла, которые представлены в виде «четырёх братьев», кровати и постели, которые «днем превращаются в королевы, а ночью в слуги». Загадка не обошла вниманием и другие предметы быта: зеркало, самовар, электрическую лампу, ковры, столы, стулья.

Пол и потолок в загадке — это «два брата, которые всегда друг на друга смотрят», а углы комнаты — «в одном доме четыре брата», стены и потолок — это «одна шапка на четырех братьях». Живо и в движении показаны двери:

Къве стха: сад физва, рахазва, муькуьди — киснава, акъвазнава (ракIар). — Два брата: один ходит, разговаривает, другой — стоит, молчит (дверь).

В приведённых выше загадках особый интерес вызывает сравнение разных частей дома с братьями. Приведём некоторые варианты загадок, в которых говорится о брёвнах:

Салар авунва чичIекар экъечIиз жедач (гъварарин къав) — Грядки сделаны, а лук не вырастает (бревенчатый потолок).

Буба ксанва, аялри кIвал хуьзва (гъварар) — Отец спит, дети дом сторожат (бревна).

Образ бревна символизирует отца, который силен, на ко тором держится дом, у которого ведущая, главенствующая роль в семье.

Сакля горца изображается в лезгинской загадке с земляной крышей, сквозь которую может просочиться дождь:

Им вуж я? КIвал атIана къведайди (тIили) — Кто это? Со взломом в дом заходит (капель, попадающая через крышу в комнату).

Вариант этой загадки звучит так:

А къуз-къара, къуз-къара, къав атIана къведай, къуз (тIили) — Эй, чёрный-черныш, чёрный-черныш, со взломом через крышу заходящий, черныш (капель, попадающая через крышу в комнату).

Обзор цикла загадок о доме можно завершить загадкой о замке:

Имуча-муча? Вич гъуд къванди, вичи къалаяр хуьзва (тIанIарар) — Что это, что? Сам величней с кулак, а дворцы сторожит (замок).

Существует множество вариантов загадок о домашнем хозяйстве, о предметах культурно-бытового назначения: о столе, лампе, корзине, подушке, люльке, спичках, сохе, прялке т.д. В загадке отражены почти все предметы домашнего обихода: кастрюли, ложки, половник, самовар, продукты питания, хлебные изделия, яйцо («которому в сундуке место, а на вешалке не удерживается»), лампа, которая способна своим светом принести в дом «свадебную» радость, танур¹, ложка, половник, самовар, иголка, большой глиняный кувшин для сбивания масла, бурдюк с сыром, часы и т.д. Лезгинские загадки о кастрюле и лампе интересны в плане эмоциональной окрашенности изображаемых предметов:

Къалабеги къаладиз акъахайла, хизандиз хвеши жеда (къажгъан) — Когда Калабек на крепость поднимается, семья радуется (кастрюля).

Чи кIвале са буй ава, кIвал ацIурдай туй ава — В нашем доме есть одна фигура, способная светом наполнить всю комнату (лампа).

Къве япа тIунIар турлай, сив ахъайда (мукIратI) — Когда в уши пальцы кладешь, рот открывает (ножницы).

ГъвечIи кIвалэй жив авахъда (сеф) — Из маленького домика снежок падает (сито).

Представлены также загадки о зеркале, в которых говорится о свойствах этого предмета:

Вичиз такваз, вичйэй аквадай (гуьзгуь) — Сам не видит, из самого видно (зеркало).

Интересны загадки о ложке:

¹ Танур — своеобразная глиняная печь, преимущественно в земле, для изготовления хлеба.

Вуж тум кьун тавуртIа цуриз фидач? (тIур) — Кого, если не взять за хвост, в сарай не заго- нишь? (ложка)

По верному утверждению М.М. Гасанова, «в таких загадках нас может интересовать не столько сам предмет отображения, сколько идейно-эстетический, мировоззренческий момент, являющийся главным в их содержании» [3, с. 448].

Во главе системы бытовых ценностей стоят в лезгинских загадках хлеб и соль:

Гьар са шей тIурлай рикI яд, а са затIунивай рикI ядач, им вуч я? (фу) — Все вещи на свете надоедают, кроме одной вещи, что это? (хлеб)

Дуьньядин наз — нямет? (кьел) — Самое дорогое, ценное на свете? (соль)

Немалое место в лезгинском фольклоре занимают народные загадки, связанные с мукой, зер- ном. Среди них определенную группу образуют загадки о предметах производящих муку:

Яруди тухуз, лацуди гахуз (рехв, кьуьл, гьуьр) — Красное забирает, белое отдает (мельница, зерно, мука).

Гьикьван тIуртIани тух тежедай гьайван? (рехв) — Сколько ни ест, все равно не насытится, что это за животное? (мельница)

Кьысдин папа кап яз, аялдин папа кьуьл ийиз, пелте-пелте жив кьваз — Баба-яга хлопает, ведьма танцует, хлопьями падает снег (молотильные доски на мельничных жерновах и мука).

«В соответствии с изменяющимися условиями бытования данного жанра отмечаются модифи- кации в сфере функционирования загадки, а также в специфике представляемых в ней образов и их языковой репрезентации. Способность загадки реагировать на социокультурные изменения позволяет ей оставаться в актуальной сфере коллективного сознания в любую историческую эпоху» [1, с. 15]. В советское время, когда новые технические изобретения вошли в быт и стали предметами ежедневно- го пользования, они отразились сначала в русском фольклоре, а затем были заимствованы лезгин- ским фольклором.

Вич гьвечIуди я, амма дуьньядин а кьиле авай хабар гуда (радио) — Сам маленький, но может сообщать о вестях на другом конце света (радио).

Немало загадок сложено народом о школьных принадлежностях (парте, портфеле, карандашах, бумаге и т.д.). Вот некоторые из них:

Лацу чIурал — чIулав нехиш (кIаб) — На белой поляне, черный узор (книга).

Дагьдилаь вегьейтIа, хадач, циз вегьейтIа, хада (чар) — Если с горы бросить, не поломается, а если в воду бросить, поломается (лист бумаги).

Сюда же можно отнести и загадки о музыкальных инструментах:

Яргьалай акваз, аялар кьугьваз (далдам) — Издалека видно, дети играют (барабан).

Кьил кьече туна ар ядайди вуж я? (зурне) — Кто голову сует в закрытое окошко и орет? (кларнет)

К циклу загадок о предметах культурно-бытового назначения относятся загадки о предметах крестьянской одежды. Их особенностью является не всегда понятная образность. К примеру:

Вад стха, вад стхадиз вад кьазма (элжеск) — Пять братьев, на пятерых братьев пять чуланчи- ков (перчатки).

Ратар кьене туна ацукьнавайбур (шаламар) — Положили внутрь кишки и сидящие (чарьки).

Чуть позже появились загадки о галошах как о новом виде обуви пахаря:

Кьажгьан ргазва, ти цIразвач (калуш) — Кастрюля плавится, а жир в ней не тает (галоша).

В тематический цикл загадок о ремесле, сельскохозяйственном производстве входят загадки о веретене, о моталке, о чесалке для шерсти. Народ рисует труд женщины-горянки, которой все приходи- дилось делать вручную:

Имуча-муча? Муч халича? Юкьва тар, тарцел ратар (чахра) — Что это, что? Что это за ковер? Посередине дерево, на дереве кишки (веретено).

Дагь зурзава, амма чкIизвач (чахра) — Гора дрожит, но не рушится (веретено).

Изображены в лезгинской загадке и орудия труда столяра, такие как рубанок, молоток:

Имуча-муча? Агьадихьай нез, винидихьай экьуьшиз (ранда) — Что это, что? Снизу глотает, сверху выбрасывает (рубанок).

В некоторых загадках передаётся описание действий производственных предметов:

Имуча-муча? Кьил гатаз ракьурдайди, сарарив кьаз хкидайди (мих) — Что это, что? По голове бьешь и отправляешь, за зубы хватаешь и возвращаешь (гвоздь).

Представлены также загадки о пиле: *Имуча-муча? Сарар аваз, сив авачирди (мишер)* — Что это, что? Зубы есть, рта нет (пила).

Не обойдены загадкой и такие предметы земледелия, как лопата, грабли:

Сарар вичин кIентIер я, эвягдайбур векьер я (цурьругьуьл) — Зубы его подобны палочкам, расчесывает он траву (грабля).

С некоторым юмором изображается в загадке каток на крыше горской сакли:

Имуча-муча? КIарасдин япар квай къванцин Мегъемед (варданаг) — Что это, что? Каменный Магомед с деревянными ушами (катка).

Если в древние времена орудием труда служили подручные приспособления, самодельные стрелы и вилы, то для более современного охотника основным орудием стало ружье. Приведём, на наш взгляд, исключительно замысловатые загадки:

Имуча-муча? МичIи цура — пехъи жанавур (пIатIрум) — Что это, что? В темном хлеву — бешенный волк (патрон).

Патрон сравнивается со страшным волком, а само ружье — с темным хлевом. А иногда описываются внешние признаки предмета:

А миша-миша, мишин партал алайди, ракъун пIузар квайди (тфенг) — Эх, <не переводится>, кожаная одежда на нем, железная губа у него (ружье).

Значительное место среди лезгинских народных загадок занимает цикл загадочных афоризмов советского периода о предметах и орудиях сельскохозяйственного производства. Сюда же можно присовокупить загадки о транспорте — тракторе, машине, поезде, самолете:

Имуча-муча? Я гергер недайди туш, я къамчи герекди туш, илигайтIа, вич цанал ирид къутен яда санал (трактор) — Что это, что? Овсом не кормят, кнутом не пашут, а пашет, семь плугов тащит (трактор).

Интересно сравнение поезда с караваном верблюдов в лезгинской загадке:

Имуча-муча? Чан алачир деведин къатар (поезд) — Что это, что? Неживой верблюжий караван (поезд).

Самолет в загадках сравнивается с птицей: «он приземляется как птица, а поднимается как куропатка», «это не небо, а со звездочками»:

Чан квач цавай физва, цав туш гъетер ала (самолет) — Не живой, в небесах летает, не небо, а звезды на нем (самолет).

Следующий цикл лезгинских загадок — это загадки о животных, о животном мире. Здесь речь пойдет о птицах, о насекомых, о диких и домашних животных.

Петуха в лезгинских загадках сравнивают с часами:

Имуча-муча? муч халича? Эверда ваняй, ван къведа хуьряй, фирияр якIун, сив кIарабун (кIек) — Что это, что? Что за ковер? Кто-то зовёт сверху, слышен звон из села, борода мясная, рот костяной (петух).

Цикл загадок о домашних животных дополняют загадки о кошке:

<i>Тап, тап, тапажа,</i>	Найди, найди отгадку,
<i>Яд гвачиз чин чухъудайди</i>	Без воды, а умывается
(кац)	(кошка)

Любопытны лезгинские загадки о лесных животных и птицах:

Кус-кафтIардиз ухшар тир, еке лацу сарар тир (жанавур) — Внешне похож на гиену, большие белые зубы (волк).

Очень интересна загадка про черепаху, в ней подмечена отличительная особенность, которой нет у других животных:

Вичин вилералди килигиз шарагар ахъайдайди (хъалхъас къиб) — Глядя своими глазами детёнышей выводящий (черепаха).

Образ зайца дается через описание смены его окраски:

ХъуьтIуьз лацу, гатуз рехи (къуьр) — Зимой белый, зимой серый (заяц).

Сравним с русской загадкой:

Серый байковый зверюшка, косоглазый длинноушка, ну-ка, кто он, угадай и морковку ему дай (зайчик).

Загадки о летучей мыши выглядят так:

Юкъуз квахьда, йифиз хкведа, им вуч я? (кьаркьбулув) — Днем исчезает, ночью появляется, что это? (летучая мышь).

Муравейник описан в движении, а муравьи образно охарактеризованы в действии, показано их трудолюбие:

Имуча-муча? Муч халича? Чилин кланик ргадай кьажгъан (цеквер) — Что это, что? Что за ковер? Под землей кипящая кастрюля (муравей).

ХьуьтIуьз виридалайни вуж хъсан гъазур жеда? (цегв) — Кто усерднее всех готовится к зиме (муравей).

В загадке о кукушке говорится, что «она не любит трудиться и не строит для своих птенцов гнезда». Сравним с русской загадкой: Какая птица не любит трудиться, гнезда не вьет, детей раздает (кукушка).

В лезгинском фольклоре встречается большое количество загадок о представителях водного царства — рыбах, лягушках, утках и т.д.:

Гатуз це, хьуьтIуьз кьурааматда (кьиб) — Летом в воде, зимой на суше (лягушка).

Вирел, вацIал жедайди, гъашаратар недайди, лувар гзаф гуьрчег я, тIварни вичин? (уьрдег я) — На пруду, на речке он бывает, насекомых съедает, крылья очень красивые и называется он? (утка)

Наиболее интересными из этого цикла загадок являются замысловатые ребусы о рыбе:

Яруг авач, я рехъ, вич фида (балугъ) — Ни пыли нет, ни дороги, а сам идет (рыба).

Образ рыбы дается по-разному, выделяется какая-нибудь ее особенность: то она в воде с открытыми глазами, то у нее нет ног, но далеко путешествует и т.д.

Образ ежа в лезгинской загадке представлен через внешний вид (в иголочном наряде), который определяет характер (еж порой представлен сердитым):

Вичив рапар гва, амма куьз жедач (кьуьгъуьр) — С собой иголки носит, а шить не умеет (ёж).

Хотя жанр загадки и «является одним из самых древних жанров устного народного творчества лезгин, она и по сей день не утратила своей значимости и требует всестороннего исследования» [Б. С. 258]. Загадка занимает немаловажное место среди других малых афористических жанров лезгинского фольклора. Проведенная типологизация загадки открывает возможности дальнейшего ее изучения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдрашитова М.О.* Своеобразие загадки как жанра фольклорного дискурса. Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. 1. С. 15–18.
2. *Аникин В.П.* Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. М., 1957, с. 72.
3. *Гасанов Г.Г.* Загадки // Традиционный фольклор народов Дагестана. М.: Наука, 1991, с. 446–458.
4. *Гасанов М.М.* Дагестанские народные пословицы, поговорки, загадки. Махачкала: Дагучпедгиз, 1971. 80 с.
5. *Гашарова А.Р.* Виды и функции лезгинских народных загадок. Балканские гуманитарные исследования. Пловдив, 2019. Т. 3. № 2(4), с. 90–93.
6. *Гашарова А.Р.* Звуко-ритмический строй лезгинских народных загадок. Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. Ижевск, 2019. Т. 29, № 2, с. 255–259.
7. Загадки русского народа. Сборник загадок, вопросов, притч и задач. / Сост. Д.Н. Садовников; вступ. ст., ред. и примеч. В.П. Аникина. М., 1959. 258 с.
8. *Ушакова О.Д.* Загадки, считалки и скороговорки: Словарик школьника. СПб.: Издательский дом «Литера», 2007. 96 с.

Поступила в редакцию: 05.11.2019

Гашарова Аида Руслановна,
кандидат филологических наук,
научный сотрудник отдела фольклора,
ФГБУН «Институт языка, литературы и искусства имени Гамзата Цадасы»
Дагестанского федерального исследовательского центра Российской Академии Наук,
367000, Россия, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45.
E-mail: aida.2015@yandex.ru

A.R. Gasharova

IDEAS-THEMATIC DIVERSITY LEZGIN PEOPLE RIDDLES

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-2-358-365

The Lezgi folk mystery is one of the interesting genres of Lezgi folklore, created by the working masses for many centuries. Studying them has scientific and practical pedagogical significance. There are no special works devoted to Lezgian folk puzzles. This explains the relevance of our appeal to this genre of folklore. The object of our study is the genre diversity of Lezgian folk puzzles. The main objectives of the work are: conducting a comprehensive, diverse study of the Lezgian folk puzzles and obtaining a holistic view of them. To achieve this goal, we set and solve a number of interrelated tasks, the priority of which are: a) through the prism of folk riddles to consider individual aspects of everyday life, to show how it reflected the worldview of the simple working people in the past; b) to characterize the features and to reveal the artistic skill of the people in the creation of verbal works; c) identify the origins and basic artistic principles of Lezgi folk riddles, etc. The need for a holistic understanding of the actual, theoretical and pedagogical heritage of the Lezgian folk mystery led to historical-comparative and comparative methods of its study.

Keywords: Lezgian folklore, small aphoristic genres, puzzles, themes, genre diversity.

REFERENCES

1. *Abdrashitova M.O.* Svoeobrazie zagadki kak zhanra fol'klornogo diskursa [The peculiarity of the riddle as a genre of folklore discourse]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Questions of theory and practice]. Tambov, Gramota [Diploma], 2013, no. 4 (22): in the 2nd part of Part 1. pp. 15–18 (In Russian).
2. *Anikin V.P.* Russkiye narodnyye poslovitsy, pogovorki, zagadki i detskiy fol'klor [Russian folk proverbs, sayings, riddles and children's folklore]. Moscow, 1957. 72 p. (In Russian).
3. *Hasanov M.M.* Zagadki [Riddle] // *Traditsionnyy fol'klor narodov Dagestana* [Traditional folklore of the peoples of Dagestan]. Moscow, Nauka, 1991. pp. 446–457. (In Russian).
4. *Hasanov M.M.* Dagestanskiye narodnyye poslovitsy, pogovorki, zagadki [Dagestan folk proverbs, sayings, riddles]. Makhachkala, 1971. 80 p. (In Russian).
5. *Gasharova A.R.* Vidy i funktsii lezginskikh narodnykh zagadok [Types and functions of Lezgi folk puzzles]. *Balkanskiye gumanitarnyye issledovaniya* [Balkan humanitarian studies]. Plovdiv, 2019. Vol. 3. no. 2 (4). pp. 90–93. (In Russian).
6. *Gasharova A.R.* Zvuko-ritmicheskiy stroy lezginskikh narodnykh zagadok [Sound and rhythmic system of Lezgi folk puzzles]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya* [Bulletin of the Udmurt University. Series History and Philology]. Izhevsk, 2019. Vol. 29, no. 2. pp. 255–259. (In Russian).
7. *Zagadki russkogo naroda. Sbornik zagadok, voprosov, pritch i zadach* [Mysteries of the Russian people. A collection of puzzles, questions, parables and tasks] / Sost. D.N. *Sadovnikov*; vstup. st., red. i primech. *V.P. Anikin's*. Moscow, 1959. 258 p. (In Russian).
8. *Ushakova O.D.* Zagadki, schitalki i skorogovorki: Slovarik shkol'nika [Riddles, counters and tongue twisters: Dictionary of the student]. St. Petersburg, Izdatel'skiy Dom «Litera» [Litera Publishing House], 2007. 96 p. (In Russian).

Received: 05.11.2019.

Aida Ruslanovna Gasharova,
Candidate of Philology,
Researcher at the Department of Folklore,
The G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art
of Dagestan Federal Research Center, Russian Academy of Sciences,
M. Gadzhiev st., 45, Makhachkala, Russia, 367000.
E-mail: aida.2015@yandex.ru